

Лев Александрович Вишневский

Написать биографию моего отца. Не знаю
сумею ли я это сделать. У меня нет архива,
нет тем, по которым можно было бы просле-
дить его жизнь и работу. Но известно, что известно, это
у меня осталось ~~много~~ и умишком.
~~Благодаря архиву отца и матери~~. В мо-
ей распоряжении только архив моей ма-
тери, которая сохранила (в некоторых су-
щности очень точно сохранила) прошлое нашей
семьи и рассказы ~~о жизни~~ моей
бабушки (матери Льва Александровича) и моей
матери, с детства и ~~взрослыми~~ молодости
моего отца.

1. Детство и ранняя молодость

Лев Александрович родился в 1888 году в ~~Ва-~~
~~шневской~~ ^{Москве} губернии. ~~Вашев~~ Его отец, Александр
~~Александрович~~ Александрович(?) Точнов, ~~земский~~
врач, ~~умер~~ умер, когда сыну было три
года. ~~Врач Александрович~~.
Маленький Лев с матерью Любовью Эрастовной
~~жили~~ жили в Волжской губернии в име-
нии ^{его} пра-бабушки. Но имение не принадле-
жало и не переходило по наследству к Любови
Эрастовне. Любовь Эрастовна была учительни-
цей музыки. Через несколько лет она вышла
замуж за художника и музыканта Констан-
тина Ивановича Вишневского, Константином

Иванович уценившим ~~на~~ Лёву и дал ему свою фамилию. Лев Александрович любил отца, но не считал его отцом. Зато мать свою он не только любил: он буквально обожал ~~и~~ её. Любовь Эрастовна была очень умная, образованная и необыкновенно чуткая, добрая, нежная женщина. Всю свою жизнь она заботилась о сыне, жила его интересами, его радостями и печалью. Была лучшим другом сыну, а потом и его женой. (Она до конца своих дней жила с нами). Лев Александрович советовался с матерью обо всем; даже о том какой областью математики ему стоит заниматься в данное время.

Константиин Иванович и Любовь Эрастовна жили и работали в Митомуре. Лев Александрович ^{ушел в реальное училище, а потом окончил} Митомурскую гимназию. Любопытна ^{аттестация} что в его свидетельстве за второй класс ~~стоит~~ ^{стоит} ~~стоит~~ реального училища, среди хороших и отличных оценок по другим предметам ^{по арифметике} стоят тройки во всех четвертях и даже одна ~~двойка~~, двойка за одну четверть, среди хороших и отличных оценок по другим предметам. Любовь к арифметике была яркой чертой этого увлеченного математика. Он никогда не научился считать. Зато по математике ~~шестиклассник~~ в свидетельстве за седьмой класс гимназии стоит, разумеется, отличная ~~двойка~~ (оба эти документа, за II кл. реального училища и седьмой класс гимназии, случайно сохранились у меня).

Математические способности очевидно рано проявились у Льва Александровича. В пятнадцатилетнем возрасте он уже настолько хорошо знал математику, что это дало ему возможность получить некоторый заработок. Труд матери и отца ^{только обеспе-} чивал семью и пятнадцатилетний ^{инициатив} Юноша стал давать домашние уроки математики. Это был небольшой заработок, но семья в нем нуждалась. Ран

Ранко развивались способности к математике не сразу превратились в склонность к математике. ~~Как~~ Сам Лев Александрович так рассказывал о своем решении стать математиком: „Я очень любил химию и занимался химией. В 15 лет я ^{даже} сделал ~~бombe~~ ^{химического} какую-то бомбу для террористов¹⁾. Больше из любви к химии чем к террористам. Но занимаясь химией, я понял, что химия невозможна без физики и стал заниматься физикой. Потом понял, что физика невозможна без математики и на математику я остановился потому, что математика - мать всех наук.“ „Математика - мать всех наук“ - слова не новы и не им придуманы, но он произносил эти слова так, что мне казалось: быть математиком, понимать математику это самое высшее счастье. Хотя в словах его никогда не было ни ^{мелкого} ~~мелкого~~ паруса. Слов

1) Террориста - повиди мою кардовальца

рил о математике совершенно просто, по-домашнему и с какой-то душевной неспособностью, как можно говорить о ~~каком-то~~ близком человеке. Он даже сказал, однажды шутя, своей невесте ~~Вере~~ ~~(впоследствии отец)~~ (впоследствии моей матери - Вере Михайловне Вышневецкой): „Единственная невеста, к которой Вам, может быть, придется ревновать меня это математика“. Но Вера Михайловна никогда не ревновала ~~к математике~~ к математике. Она прекрасно уживалась со своей мидвической „соперницей“. Эта веселая, жизнерадостная, общительная невеста, любящая музыку, театр, веселую компанию, танцы, сумела сделать все для спокойствия и счастья своего мужа, так не похваставшего на нее характером. Он был ~~зачастую~~ ~~очень~~ замкнут, редко и неохотно ходил в гости ^{и даже в театр}, редко ~~бы~~ принимал гостей, был постоянно занят, постоянно погружен в книги и различные вещи. ~~Этот человек Угрюм был~~ Он не умел и не хотел быстро сходиться с людьми, заводил тесную дружбу. ~~У него~~ У него были конечно близкие знакомые, общество которых он очень любил, но их было немного. ~~Множество~~ ~~Только~~ ~~и~~ ~~друзья~~, но таких друзей, с которыми он был на „ты“, в его жизни было всего два человека. Это Петр Алексеевич Свигев и Иван Иванович Фрибалов. ~~И Иван Фрибалов~~ ~~он~~ ~~всегда~~ ~~любил~~ Но уже эти друзья он любил (как и они его), мне кажется, и любил так любил братьев. По отношению ~~к~~ ~~людям~~ людей мало знакомых или не интересных

для него, Лев Александрович был настолько
 замкнут, что многим казался очень сухим
 человеком. Однако его кажущаяся сухость
 объяснялась, скорее всего, застенчивостью и
 постоянной занятостью. Он вовсе не был
 сух. Скорее наоборот: ~~был~~ ^{был} ~~раскованным~~ ^{и даже романтичным} ~~и~~ ^{застенчивым}. Но
 эти ~~и другие~~ черты характера знали
 лишь близкие люди да еще соседи по
 квартире, которые ~~привыкли~~ ^{привыкли} часто слу-
 шать ^{стоя} под дверью его песни. И конечно
 стоя под дверью м. к. знали, что стоит
 только войти и Лев Александрович сей-
 час-же смутится и замолчит или начнет
~~петь~~ ^{петь}. У него был красивый, от при-
 роды поставленный голос, баритон, ~~на~~
~~отличавшийся~~ ~~от~~ ~~других~~. Любовь
 Эрастовна - пианистка с абсолютным
 слухом очень хотела, чтобы ее сыну ^{ушел} петь.
 Она разучила с ним несколько оперных
 арий. ~~Но~~ Он исполнял их настолько хорошо,
 что соседи не уставали по долгу стоять за
 дверью слушать его. И его любимой оперой
 был Рауль. Диапазон его голоса был на-
 столько широк, что он свободно испол-
 нил и арию Валентина и куплеты

Зая, "Галы-хвостик", "Шант-княвда", Юра
 (дети наших соседей и знакомых) достав-
 лями Мвбу Александровичу болыиущее удо-
 вольствие, когда болтали ему свой дет-
 ский вздор, рисов у него на письмен-
 ном столе, брали там карандаши, ри-
 совали какие-то каракули. Но он не
 садил детей к себе на колени, не це-
 ловал их. Он позволял себе только ~~иногда~~
 иногда вдруг пустить в шты с какой-
 нибудь крошечной девченкой. ~~Мвбу Александровичу~~
~~всегда было груду, когда к нему сажали~~ ~~внутри~~
~~многом пвбу, на столе на каком-то~~
~~рде~~ ~~на столе~~ ~~на столе~~

Лев Александрович любил пивотных,
 любил природу, был большим фронтиером
 и, по-сказу, дане, романтиком. В ^{ранней}
 юности ~~свои~~ товарищи прозвали его
 граф Монтекристо-де-Медистодри. ~~И~~ ^{То}
 Монтекристо из-за того, что он воображал
 себя этим романтическим персонажем. ~~Он~~
~~всегда~~ и устраивал всякие ~~игру~~
 и ~~игру~~ в графа Монтекристо. А Медистод
 потому, что мальчиком лет 12-14 он, прочитав
 Рауста, уговорил свою мать сшить ему мас-
 рядный костюм медистодри и в этом
 наряде пугал офицеров. Он с детства был

храбр, * любил смелость и храбрость в
 других людях и всегда был готов посме-
 дивать над проявлением трусости у людей
 обязанных быть храбрыми. Он никогда
 не пугал своих сверстников, а тем более
 детей или женщин. Но испугать офи-
 цера - вот это было мальчишеское удо-
 вольствие. Нарадившись местностями
 * спрятался вечером в ветках деревьев, си-
 сел на заборе и подкарауливал именно како-
 -нибудь офицера. ~~Встретившись с ним~~
 забором или два офицера. Лёва спрыгнул
 с забора и раскрыл перед ними свой маж-
 стовый план, выхватив из груды карто-
 нной. Офицеры шарахнулись в сторону.
 Прозвище ~~французского~~ данное в ранней юно-
 сти сохранилось за Львом Александро-
 вичем очень долго. Далее в Москву студенту
 Вишневному (уже нестарому) друзья писали
 письма образцами "дорогой граф" - подра-
 зуевалось Монте-Кристо.

Смелость и жесткость Лёва проявлял
 еще совсем маленьким мальчиком. Угнетая
 реально утмилца Лёва Вишневецкий си-
 дел на первой парте. Во время урока со-
 сед ^{из под-ручки} ~~вздыхал~~ колотил его пером. Лёва тихо
 несколько раз отстранил его руку. Сосед не
 утмился. Тогда Лёва встал и малга
 побил мальчишку * ~~Утром~~ перед магазином

учителю. Учитель разумеется вынул Вишне-
невского из класса. Лёва вышел так же мол-
ча, ~~ни~~ ничего не объяснив учителю.

С ~~девятим~~ девяти лет Лёва начал охотиться.
У него уже в это время было какое-то полу-
игрушечное ружьё, ~~на~~ которое всё-таки стре-
ляло ~~мало~~ дробью и на маленьком рассто-
янии могло убивать птиц. Он ездил на обла-
ке и стрелял уток. Не знаю убивал ли он
уток. Ему доставляло удовольствие, быть
в лесу, ездить на облаке и стрелять,
стрелять но не убивать. Он и позднее
(уже ~~будущим~~ будущим профессором Томского
университета) очень любил охоту, но ~~в~~ ри-
ко и мало привозил дичь. Приезжая с охоты
он рассказывал как хорошо, как красиво в
лесу на заре, как мило пробежала белка
как красив пухарь, как хороша его собака.
Он и в детстве ходил на охоту с соба-
кой. Но это был щенок Трапий и вовсе
не охотничий пёс, а канарей просидев
дворничка. Однажды Трапий, везде сопро-
вождавший своего хозяина, упал в колодезь.
Лёва был в отчаянии. Трапий тонул в
колодезе и неохотно скулил, а мальчик не
способ спасти щенка. ~~Вместо~~ ~~проходивших~~ ~~около~~
~~завоевателей~~ Случайно проходившие
мимо солдаты подошли к колодезю. Тогда
девяти-летний мальчик потребовал:

„Возьмите ведро и спустите меня в колодезь“. Ребенок сумел ~~заставить~~ внушить взрослым людям, что он достаточно смел, разумен и осторожен, что именно он маленький мальчик может легко поместиться в ведро и сумеет удержать равновесие. Взрослые люди спустили Лёву в колодезь и он достал своего любимца щенка. Разушеется Тратий еще больше привязался к своему хозяину. Он каждый день провожал Лёву в ~~школу~~ училище, а позднее в гимназию. А однажды Лёва даже в гимназическую церковь явился вместе с Тратием, за что и получил стипендиальный бал по закону Божию.

* * *

После окончания гимназии Лев Александрович поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. Одновременно он, как вольнослушатель, учился на философском отделении того же университета историко-филологического факультета того же университета. Здесь он нашел двух своих самых близких друзей: на философском отделении в это время учился Петр Алексеевич Соколов, а на математическом вместе со Львом Александровичем

Иван Иванович Привалов. Студенческие годы Льва Александровича были не легкими. ~~Он учился на двух факультетах одновременно~~ ~~работал на два факультета математики~~. Он всего лишь (с 15 лет как уже упоминалось) вынужден был зарабатывать. В студенческие годы он ~~был~~ ~~участвовал~~ работал учителем математики в частной гимназии. Но это не мешало ему хорошо учиться (одновременно на двух факультетах). Лучшими студентами на курсе у профессора Егорова были Привалов и Вишневский. ~~В 1913 г.~~ В 1913 г. они окончили курс и были оставлены профессором Егоровым при университете для подготовки к научной деятельности. Так называлось в те времена приближенно то, что мы называем теперь аспирантурой. Только тогда „оставленный при университете“ работал в университете ~~преподавал~~ преподавал и одновременно сдавал математические экзамены и занимался наукой под руководством профессора. Кроме того, в отличие от современных аспирантов, „оставленные“ не сами выбирали свою судьбу: оставались только те, кого выбрал профессор.

Разумеется и Иван Иванович и Лев Александрович были очень довольны своим оставлением при университете. Профессор Егоров был видным математиком и очень хорошим человеком. Студенты любили его. Мой отец всю жизнь вспоминал о нём с большой теплотой. ~~Александрович~~

В 1912 г. Будучи ^{студентом} ~~на~~ последнем курсе Лев Александрович женился. С этого времени материальное положение Льва Александровича и Любови Эрастовны улучшилось: отец моей матери был обеспеченным человеком и настаивал на том чтобы молодые приняли его помощь. Лев Александрович и Любовь Эрастовна ~~всегда~~ продолжали работать, но ~~уже не было~~ нужды, ~~уже~~ не было. Однако здоровье Льва Александровича было подорвано многими годами трудной науки. ~~У~~ У него начался туберкулез. В 1917 г. ^(через 4 года после окончания университета) ~~после~~ Лев Александрович стал приват-доцентом ~~Московского университета~~ ^{но} он был уже тяжело болен. После первой своей лекции в Московском университете он вернулся домой с температурой 40°. Вскоре его отравили, легли в санаторий в Клоту, в вагон на носилках. В Московском университете ему дали годичный отпуск.

(Не знаю Октябрьская или февральская револ. По поводу Октябрьской
Но в книге Френкеля (стр 45) - "Петроград 21 октября 17г.
Университетский вопрос продвигается прекрасно". Значит
в это время уже Френкель был знаком с Флаиной и
университет уже был намерен в Ялте. На стр 43 сказано,
что летом 17г. Я. К. приехал в Ялту. После 70 июля в это
время в Крыму.)

энергичная, хозяйственная Вера Михай-
 ловна, которая сумела ~~сумела~~^{была}
 в любых обстоятельствах ~~создать~~^{создала} до-
 машний порядок и спокойные условия жизни
~~и~~ осталась в Москве. Это было трудное
 время для семьи. Вышло так, что Лев
 Александрович и Любовь Эрастовна даже
 не смогли найти квартиру, где могли
 бы поселиться вместе. Он жил на гостевой
 квартире, ~~где~~^{куда} хозяйка категорически отка-
 залась пустить ребенка. Любовь Эрастовна
 с впускной кое-как устроилась где-то в
 другом месте. Лев Александрович опять
 заболел: у него ~~опять~~ отрадирировалась
 инфекция ног. Он не смог остаться на гостевой
 квартире. ~~Врачи не обещают ничего хорошего.~~
 Любовь Эрастовна разрывалась
 между большим сыном и маленькой впускной.
 Прорвалась ~~каким-то~~ каким-либо образом
 в Москву некого было и думать. При
 первой возможности Вера Михайловна
 добралась в Кремль. Ее энергия, неис-
 способность и умение ~~найти~~^{найти} рас-
 полагать к себе людей сразу все изменили.
 Мгновенно нашлись самые лучшие
 врачи и через несколько дней Лев Александр
 вил уже ~~уже~~^{уже} ~~хотел~~^{хотел} ~~В~~^В обиде ~~с~~^с ~~по~~^{по} ~~хотел~~^{хотел}

преподавателем коммерческого училища сразу же нашли две маленькие комнатки ~~комнат~~ в которых мы и разместились. Это были маленькие комнатки и в них почти не было мебели, гасно кресла заменены стульями, но всё же это была своя квартирка, в которой не надо было никакой квартирной хозяйки. Как сын ~~рабочий~~ остался в Лите на долго м. к. здоровья Льва Александровича еще не было совсем нужно было идти на юг, время его отпуски еще продолжалось, да и возвращение в Москву с редником в те дни было крайне почти невозможно: началась гражданская война, поезда почти не ходили.

~~Восточная~~

Лев Александрович продолжал работу в коммерческом училище. Влад. м. его удовлетворяла эта работа: конечно хотелось скорее вернуться в университет. Но ученики ~~его~~ коммерческого училища ^{мои} м. своего учителя, ^{Он преподавал математику старшим классам} ~~наставником~~ ^{был} также классным наставником в одном из младших классов; воспитывал своих учеников, водил их на экскурсии на гору Дарсан и в Никитский ботанический сад. ~~Вырастая~~ Вероятно та

16
в время экскурсий ¹⁷
Он и познакомился с профессором (Кузне-
цовым) ~~директором~~ ^{директором} Никитского сада,
(в то время директором Никитского сада),
с которым позднее участвовал в большом
обширном деле - открытии Ставригского университета.
В классе Льва Александровича был ~~заб.~~ за-
бавные мальчишки, которые воображали,
что ~~они~~ ^{их} учить, ~~особенно~~ ^{особенно} надать
неограниченной властью, он всё может.
Одному мальчугану, например, не нрави-
лось его имя - Текир и он воображал,
что учить может дать ему другое имя.
Каждый день он приставал: „Льва
Александровича, перекрести меня“. Ника-
кие уговоры, что Текир хорошее имя,
никакие объяснения, что учить не
имеет права „перекрестить“ (т.е. дать
другое имя) ~~называть~~ ^{производить} ~~далго~~ ^{действовать} не
удавались. Текиру трудно было по-
нять, что власть „Льва Александровича“
не распространяется на его имя. Да и
как поверить ^{пришедшему из Таинкой татарской} ~~эму~~ ^{де.м.и.} в это в самом деле,
^{маленькому} Текиру? ^{эму} ~~Льва~~ ^{Льва} Александровича ^{эму} ~~ведь~~ ^{ведь} Лев
Александрович „волшебник“, он так много
знает, много интересного показывает;
например вечерами он показывает.

"туманные картины" "большими фона-
 рел". (Так называлась ^{тогда} в те времена диа-
 позитивы и проекционный фонарь). "Туман-
 ные картины" смотрели и взрослые (самой
~~лучшей~~ ^{лучшей} ~~детей~~ ^{детей}). В те времена это было
~~диковенное~~ ^{ново} ~~редкостью~~ ^{редкостью} Диапозитивы смотрели,
 с большим интересом ~~эт~~ ^{сейчас} смотрят телевизор.

Мирно шла работа в коммерческом угля-
 мизе. Но кругом разгоралась трансданская
 война. ~~Мы сурово не ожидали убийства~~
~~своего сына будет завтра. сегодня говорим~~
~~о красном и белом, а завтра утром о смерти~~
~~наших же наших же братьев. Ни кто не~~
 знал с уверенностью, что будет завтра.
 И вот ^{однажды} ~~сегодня~~ утром в коридоре обиден-
 ния раздался ~~крик~~ ^{отчаянный крик} (себе и своим - горняцкой
 так как каждая сторона борилась): "Спасайтесь,
 спасайтесь! сейчас будут стрелять! спа-
 сайтесь, бегите в погвал!" Началась на-
 ника. Оказалось, что с моря подошли
 к молу два миноносца, а за горой т.е.
 почти за нашим домом ^{засели} ~~устроились~~
 засаду матары, ~~они выжидали момента~~
~~вспыхнет~~ ^{решившие не отдавать} ~~Алту~~ ^{Алту} ~~большинство~~
~~всех~~ ^{своих} ~~жизней~~ ^{жизней} ~~всех~~ ^{всех}. Там нача-
 лась перестрелка, при этом коммерческое
 углемизе с его обиденцами углемиз

Перестрелка могла продолжаться несколько дней. Милу брали по домам: один дом принадлежал красным, другой ни то белым, ни то татарам, третий ^{совсем} не известно кому (как коммерческое учреждение). Германка урасси ожидала людей собравшихся в подвале. Кто они, с кем они? они и сами этого не знали. Советские митомосцы называли пеклом, слово татары вызывало ужас, белы были так же не то популяры, как и красные. Потурре, испуганки, приехали эти люди в подвале. Не знаю точно сколько времени прошло. Кансетя сумки. Победят митомосцы - людей в подвале их примут за пособников татар, победят татары - они и в самом деле окажутся среди т

Потурре испуганки, Победят митомосцы - людей в подвале их примут за пособников татар, победят татары - они и в самом деле окажутся среди татар. Потурре, испуганки, приехали эти люди. Не знаю точно сколько времени прошло. Кансетя сумки.